

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГРАФИКИ ПОЭМЫ А.Т. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЕРКИН»

Проблема графического оформления художественного произведения – одна из актуальных в современном литературоведении. В числе проблем графики стихотворной речи – функционирование «лесенки». Она была предметом изучения у стиховедов (в том числе и у нас) на материале русской классической поэзии. «Лесенка» XX века на сегодня практически не изучена. В данной статье анализируется «лесенка» поэмы («Книги про бойца») А.Т. Твардовского «Василий Теркин» (1941–1945).

Наблюдение над «лесенкой» «Василия Теркина» показало, что она не похожа на знаменитую «лесенку» В. Маяковского и скорее напоминает лестничную разбивку строк поэтов XIX в.: делит строку только на две ступени, встречается от случая к случаю в некоторых строчках. Всего таких «лесенок» в поэме обнаружено 15 случаев. Всё это позволяет сказать, что Твардовский в поэме «Василий Теркин» использовал «лесенку» в традициях русской классической поэзии XIX в. «Лесенка» активно взаимодействует с другими стиховыми формантами (с переносом, рифмой, строфикой). Анализ соотношения средств различных уровней (графического, стихового и стилистического) позволяет увидеть, что они стремятся дополнить, усилить друг друга. «Лесенка» в поэме выполняет композиционные, психологические и изобразительные функции, которые иногда совмещаются. Каждый раз её появление обосновано ходом развития событий, композиционными особенностями или желанием автора выделить какой-либо значимый момент.

Сделанные выводы красноречиво свидетельствуют о том, что поэт даже в тяжелых военных условиях, в которых создавалась поэма, продумывал графическую форму текста.

Ключевые слова: Твардовский, поэма «Василий Теркин», графика, графическое оформление, поэтическая графика, «лесенка».

Интерес к графическому оформлению поэтических текстов отечественные поэты проявляли и в XVII–XVIII вв. [2], и в XIX в. [3], [6], а в XX в. «возникают различные индивидуальные графические манеры (пионером здесь выступает Андрей Белый). Можно говорить о графическом рисунке поэтического текста, присущем В. Маяковскому, В. Хлебникову, М. Цветаевой, И. Сельвинскому и многим другим поэтам» [11, С. 78]. Исследователи – В.Е. Холшевников [17], А.Г. Степанов [13], А.Ф. Бадаев, Ю.В. Казарин [1] и др. – уже сделали ряд наблюдений над поэтической графикой. Ранее нами подробно изучалась «лесенка» как графический приём в русской классической поэзии [4], [5], [7]. А вот вопрос о том, что стало с «лесенкой», как она использовалась в XX веке, до сих пор остаётся нерешённым. Нам удалось найти только работу М.Л. Гаспарова о «лесенке» В. Маяковского [8]. Как выяснилось, в XIX веке лестничная разбивка была экзотическим приёмом у поэтов, использовалась нечасто, выборочно в некоторых строчках, разбивавшихся на две ступени, а знаменитая «лесенка» Маяковского дробила в тексте все стихотворные строки на две, три и более ступеней.

В этом аспекте нас заинтересовал графический облик поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин» [14], который пока остаётся неизученным,

хотя существует много работ о творчестве поэта [9], [10], [12], [15], [16]. В поэме Твардовского мы обнаружили 15 случаев «лесенки». Сравним этот показатель с аналогичным в поэмах Н.А. Некрасова: «Мороз, Красный нос» – 1 «лесенка», «Княгиня Волконская» – 4, «Современники» – 12, «Кому на Руси жить хорошо» – 24. Кроме того, «лесенка» Твардовского скорее напоминает лестничную разбивку строк поэтов XIX века (делит строку только на две ступени, встречается от случая к случаю), чем «лесенку» Маяковского. Учитывая сказанное, можно утверждать, что Твардовский пошёл по пути традиционного графического оформления своих произведений.

Наши наблюдения показали, что «лесенка» в поэме «Василий Теркин» сочетается со стиховыми формантами. Так, в 27% случаев «лесенка» накладывается на ритмико-синтаксический приём переноса (enjambement), причем оба стремятся выделить слово или словосочетание, становятся своеобразными знаками препинания:

Жалоб нету? Ни одной?
Разойдись!

И я согласен
С этим строгим старшиной.¹

В 60% случаев «лесенка» завершает рифму, «озвучивает» её, но только с некоторой задержкой из-за паузы, возникающей на разломе строки:

Тихо звякала посудой,
Что-то шила при огне
А хозяин ждёт оттуда,
Из угла.
Неловко мне.

И в 100% случаев строфический пробел, появляющийся до/после/внутри «лесенки», становится дополнительным сигналом, подчеркивающим композиционные особенности не только текста, но и самой «лесенки». Следовательно, графика активно взаимодействует с другими стиховыми формантами (с переносом, рифмой, строфикой). Выразительный эффект этого взаимодействия проанализируем совместно с функциями «лесенки».

В поэме «Василий Теркин» «лесенка» выполняет композиционные функции (27%). Например, в главе «Поединок» Теркин вступает в рукопашный бой с немцем, и в ключевой момент драки, когда оба уже устали, появляется «лесенка», которая подчеркивает этот перелом в развитии сюжета:

Ах, ты вон как! Драться каской?
Ну не подлый ли народ!

Хорошо же! –
И тогда-то,
Злость и боль собрав в кулак,
Незаряженной гранатой
Теркин немца – с левой – шмяк!

Далее Теркин, собрав волю «в кулак», делает решительный удар и выигрывает схватку.

В главе «Кто стрелял?» после боя возникает идиллическая картина «вечера дивного», которая навеивает тоску и воспоминания о мирном времени. Неожиданно всё это прерывается звуком вражеского самолета, что маркируется в тексте с помощью «лесенки», сигнализирующей о внезапной смене обстановки:

Провожай домой девчонку
Да цалуй – не будь дурак,
Налегке иди обратно,
Мать заждалася...

И вдруг –
Вдалеке возник невнятный,
Новый, ноющий, двукратный, <...>
И томящий душу звук.

В самом начале главы «В наступлении» «лесенка» встречается два раза и в обоих случаях тоже выполняет композиционную функцию. Сначала «лесенка» подчеркивает неожиданный приход приказа и вместе с ним завершение долгого привала бойцов:

На войне, как на привале,
Отдыхали про запас,
Жили, «Теркина» читали
На досуге.
Вдруг – приказ...

Вдруг – приказ, конец стоянке.

В данном случае графика совмещается с такими приемами, как перенос (enjambement) и анадиплозис, которые одновременно с «лесенкой» выделяют слова «на досуге» и «вдруг приказ». Так Твардовский проводит резкую грань между привалом бойцов и началом наступления. К тому же ритмико-синтаксический и стилистический приемы подчеркивают и усиливают композиционную роль «лесенки».

А вторая «лесенка» главы «В наступлении» маркирует переход от размышлений о будущем после войны к суровой реальности боя:

Трудно знать. Со стариками
Не всегда мы так добры.
Там посмотрим.
А покамест
Далеко до той поры.

Здесь тоже наблюдаем наложение приемов графики и синтаксиса. С помощью переноса

¹ Здесь и далее текст цитируется по изданию А.Т. Твардовского [12].

(enjambement) выделяется слово «покамест», таким способом автор как бы обращает взор читателей от будущего к настоящему, к суровым военным будням. Очевидно, что «лесенка» и перенос органично дополняют друг друга.

Несколько реже «лесенка» в поэме Твардовского выполняет психологическую функцию (6%), к примеру, в главе «Перед боем»:

Тихо звякала посудой,
Что-то шила при огне
А хозяин ждет оттуда,
Из угла.

Неловко мне.

Все товарищи уснули,
А меня не гнет ко сну.

После тяжелой дороги, ужина в доме командира, мимо деревни которого проходили бойцы, все улеглись спать, кроме хозяйки и хозяина. Теркину стало неловко, потому что он понимал необходимость побыть им наедине. Случайная, короткая встреча командира с семьей может оказаться последней. И «лесенка» выделяет этот глубочайший психологический подтекст.

В остальных случаях психологическая функция «лесенки» сочетается с композиционной (20%). Так, в главе «Смерть и воин» «лесенка» появляется в тот момент, когда возле умирающего Теркина останавливаются прикурить солдаты «из команды похоронной»:

– Кабы капельку из фляжки.
– Кабы так – один глоток.
– Или два...

И тут, хоть слабо,
Подал Теркин голос свой...

Здесь лестничная разбивка строки подчеркивает то, как из последних сил Василий неожиданно подаёт голос землякам. Это одновременно и композиционный перелом в главе (в переговоры между Смертью и Теркиным вмешиваются живые люди, готовые помочь бойцу), и психологический перелом (у Василия теперь есть шанс избавиться от «Косой», спастись, ведь она не сломала его жажду жизни).

Вернувшись в родной полк после госпиталя (глава «Теркин – Теркин»), Теркин поник, ему казалось «Все не то: иное место / И народ уже иной». Да к тому же объявляется его рыжий двойник. «Тот Теркин» «водит носом, задается», а «мой Теркин» не смог промолчать и пытается угостить того сигаретой. В этот момент появляется «лесенка»:

– Что ж, трофейной сигаретой
Угощу. –
Возьми его!

Видит мой Василий Теркин –
Не с того зашел конца.

И снова лестничная разбивка строки совмещается с переносом (enjambement), выделяющим слово «угощу». Получается, что «лесенка» маркирует момент вступления Василия в диалог с двойником, а перенос – способ, которым воспользовался герой, желая поговорить с новым Теркиным. Вторая «лесенка» в этой же главе выделяет окончание данного диалога и неразберихи, возникшей по поводу того, кто же настоящий Теркин:

По уставу каждой роте
Будет придан Теркин свой.

Слышно всем? Порядок ясен?
Жалоб нету? Ни одной?
Разойдись!

И я согласен
С этим строгим старшиной.

Кроме этого, «лесенка» и перенос подчеркивают новое психологическое состояние героя: сначала Теркин был возмущен появлением двойника, а теперь согласен с тем, что в каждой роте и взводе должен быть свой герой.

Особо примечательны случаи «лесенки» с изобразительной функцией (46%). Например, в главе «Гармонь» «лесенка» имитирует неожиданное появление и торможение грузовика, помощь шофера, подоспевшего к замерзающему Теркину:

Вдруг – сигнал за поворотом,
Дверцу выбросил шофер,
Тормозит:

– Садись, пехота,
Щеки снегом бы натер.

Затем машине преградила путь колонна, у кого-то нашлась гармонь, и Теркин стал играть на ней. На звуки гармошки «шел народ, как на огонь». Все стали обступать гармониста:

К гармонисту все идут.
Обступают.

– Стойте, братцы,
Дайте на руки подуть.

И здесь «лесенка» словно изображает отступ героя от толпы и паузу, которую берет гармонист, чтобы согреть руки и дальше веселить народ.

В главе «Кто стрелял?» «лесенка» подчеркивает момент, когда самолет резко понёсся вниз, чтобы нанести смертельный удар. Графика как бы подражает самолету: он вниз, и «лесенка» тоже.

– Вот сейчас он с разворота
И начнет. И жизни даст².
Жизни даст!

Со страшным рёвом
Самолет ныряет вниз...

Кроме того, здесь мы находим уже второй случай совмещения «лесенки» и анадиплозиса. Стилистическая фигура и графика играют своеобразную композиционную роль – подчеркивают начало бомбежки.

Затем в этой же главе адъютанты разыскивают бойца, который из винтовки попал во вражеский самолет. И лестничная разбивка имитирует эти возгласы адъютантов, доносящиеся с разных сторон.

– Разыскать тотчас героя.
Кто стрелял?

А кто стрелял?

Кто не спрятался в окопчик,
Поминая всех родных...

В главе «Бой в болоте» «лесенка» имитирует разрывы снарядов, раздающиеся один за другим:

Смертный свист скатился в уши,
Ближе, ниже, суше, глуше –
И разрыв!

За ним другой...

– Ну, накрыл. Не даст дослушать...

Вторую «лесенку» встречаем, когда солдаты поднимают раненого Теркина, чтобы донести его до санбата. Так с помощью графики изображается «отрыв» Василия от ледяной земли и от Смерти:

– Не толкуй. Заждался малый.
Вырубай шинель во льду.
Поднимай.

А Смерть сказала:

– Я, однако, вслед пойду.

В главе «Теркин пишет» герой сообщает в письме, что выжил, готов вернуться в свою часть и продолжить борьбу. Одновременно с помощью «лесенки» и курсива в конце письма выделяется его имя как подпись:

Все сказал до корки...
Обнимаю вас, чертей.
Ваш

Василий Теркин.

Если в прозаическом письме обычно подпись адресанта ставится внизу после текста, то здесь, в стихотворном письме собственноручную подпись имитирует курсив, а её расположение внизу – нижняя ступень «лесенки». Графика этих строк также сигнализирует о конце главы, то есть выполняет еще и композиционную функцию.

Таким образом, Твардовский в поэме «Василий Теркин» использовал «лесенку» в традициях русской классической поэзии XIX в. Обнаружен-

² «Жизни дать» (фразеологизм) – наносить большой урон в живой силе противнику.

ные здесь 15 «лесенок» активно взаимодействуют с другими стиховыми формантами (с переносом, рифмой, строфикой). Анализ соотношения средств различных уровней (графического, стихового, стилистического) позволяет увидеть, что они стремятся дополнить, усилить друг друга. «Лесенка» в данной поэме выполняет композиционные, психологические и изобразительные

функции, которые иногда совмещаются. Каждый раз её появление обосновано ходом развития событий, композиционными особенностями или желанием автора выделить какой-либо значимый момент. Сделанные выводы красноречиво свидетельствуют о том, что поэт даже в тяжелых военных условиях, в которых создавалась поэма, продумывал графическую форму текста.

01.10.2015

Список литературы:

1. Бадаев А.Ф., Казарин Ю.В. Поэтическая графика (функционально-эстетический и лингвистический аспекты): монография. – Екатеринбург: ИД «Союз писателей», 2007. – 188 с.
2. Борисова И.М. Графический облик поэзии – объект филологического исследования // Вызовы XXI века и образование. Материалы всеросс. науч.-практич. конференции. Секция 4. – Оренбург: ОГУ, 2006. – с. 21-28.
3. Борисова И.М. Графический облик поэзии Ф.И. Тютчева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №11. – с. 8-13.
4. Борисова И.М. Графический прием «лесенки» и его роль в поэзии Н.А. Некрасова // Филологические чтения: Материалы Всеросс. науч.-практич. конференции. – Оренбург: Изд-во ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – с. 190-193.
5. Борисова И.М. «Лесенка» и перенос (enjambement) в поэзии Н.А. Некрасова // Филологические чтения: Материалы Междунар. науч.-практич. конференции. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – с. 38-42.
6. Борисова И.М. Пушкин в истории графики русского классического стиха // Пушкин и пушкинские традиции: Материалы Междунар. конференции, посвященной году А.С. Пушкина в Казахстане (7-8 декабря 2006 г.). Часть I. – КазНПУ им. Абая, 2007. – с. 113-120.
7. Борисова И.М., Мелихова Н.А. О функциях графических средств в поэме А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – №11. – с. 4-7.
8. Гаспаров М.Л. Ритм и синтаксис: происхождение «лесенки» Маяковского // Проблемы структурной лингвистики, 1979. – М.: Наука, 1981. – С.148-168.
9. Гришунин А.Л. «Василий Тёркин» А. Твардовского. – М.: Наука, 1987. – 77с.
10. Кондратович А. Твардовский: поэзия и личность. – М.: Художественная литература, 1978. – 350 с.
11. Лотман Ю.М. Графический образ поэзии // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб.: Искусство-СПБ, 2001. – с. 77-81.
12. Паперный З. «Поэтическое слово у Твардовского» // Вопросы литературы. – 1979. – №7. – с. 46-65.
13. Степанов А.Г. Семантика стихотворной формы. Фигурная графика, строфика, enjambement: автореф. дисс... канд. филол. наук. – Тверь, 2004. – 22с.
14. Твардовский А.Т. Василий Теркин // Твардовский А.Т. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. – с. 279-426.
15. **Творчество Александра Твардовского:** исследования и материалы / под редакцией П.С. Выходцева, Н.А. Грозновой. – Ленинград: Наука, 1989. – 382 с.
16. Турков А.М. Александр Твардовский. – М.: «Молодая гвардия», 2010. – 408 с.
17. Холшевников В.Е. Стихование и поэзия. – Л.: ЛГУ, 1991. – 254 с. – с. 174.

Сведения об авторе:

Борисова Ирина Михайловна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент

460018, г. Оренбург, пр-т Побуды, д. 13, тел.: (3532) 372436